

УЖАСНЫЕ ИСТОРИИ

ВЕРА ГОЛОВАЧЕВА

2000

ЧЕЛОВЕК

С ДУШОЮ ЗВЕРЯ

Вера Головачёва
Человек с душою зверя
Серия «Ужасные истории»

*Текст книги предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=165507
Головачева В.А. Человек с душою зверя: Повесть: Эксмо; М.; 2002
ISBN 5-04-009100-1*

Аннотация

Конечно, еще с детства Вовка с Серегой знали, что животных мучить нехорошо, но ради научного эксперимента можно и кота в фонтан засунуть, ничего с ним не сделается! А что какая-то старуха кричит, будто скоро кот им отомстит и сам над ними вволю поизмывается – так разве можно всерьез поверить в этот бред? Но что это? Сначала друзьям одновременно снится, как кот превращается в человека, а потом этот оборотень из ночного кошмара... появляется у них в классе за учительским столом! «Неужели сбылось предсказание старой ведьмы?!» – с ужасом думают мальчишки, и вот тут-то кот-учитель им и говорит...

Содержание

ГЛАВА 1	4
ГЛАВА 2	15
ГЛАВА 3	24
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Вера ГОЛОВАЧЕВА

ЧЕЛОВЕК С ДУШОЮ ЗВЕРЯ

ГЛАВА 1

Погода была завлекательная. Яркое майское солнце подсушивало жалкие остатки лужиц и нещадно слепило глаза. Щеки прохожих ласкали теплые лучи, заставляя снять с себя куртки и ветровки, отчего сразу легче стало ходить, словно с плеч твоих свалился груз. Зацокали по асфальту туфельки, надетые на уставшие от зимней обуви ноги. Высыпала на улицу ребятня. Радовались такому положительному событию и дружные стайки воробьев, и более степенные голуби. И Вовчик с Сергеем радовались, прокладывая свой путь от стен казенных школьных к стенам родным, домашним.

– Я сегодня на физике чуть пару не схлопотал, – делился Вовчик с Сергеем, словно того на уроке и не было. Рядом ведь сидел, за одной партой. – Если б не звонок, точно бы понес домой родителей радовать.

У Вовчика родители были строгие – это факт. Но не без причины: ослабь они сейчас свое бдительное внимание, и их чадо сразу же забудет, как учиться. Не то, что Сергей. Он

хотя и тоже не зубрила, но в науках порядком соображает, и в четверти твердые четверки получает регулярно.

– И что ты там не мог понять? Все же просто: архимедова сила направлена вверх, и сколько ты не топи пробку, силой-то этой она и вытолкнется наружу.

У Сереги была своя особенная манера объяснять. Сначала учителя в школе думали, что он издевается над ними, отвечая у доски, что солнечная система и молекулы – это почти одно и то же, только размерами отличаются, или что, по его мнению, с течением эволюции у кукушки атрофировался материнский инстинкт. Но потом поняли: богатая фантазия мальчика позволяет ему выйти за рамки учебной программы. Поэтому вольности вроде замены безликого термина «тело» на близкое и понятное «пробка» они прощали.

– Почему ж тогда люди, бывает, тонут? Что ж их не вытолкнет?

– Не осиливает. Что полегче – получается, а человека – слабо.

Тут мимо, прямо наперерез дороги, прошествовал совершенно гордый собой и совершенно черный кот. Если бы кот знал, что сейчас произойдет, он бы, наверное, и гулять сегодня не вышел. Но кота предчувствие не душило.

– А кота осилит? – вдалеке от учителей Вовчика почему-то одолевало научное любопытство, а рядом с ними пропадало. Как аллергия на школу.

– Этого я не знаю, Владимир Федорович ничего насчет

котов не говорил.

– Надо проверить, – решил Вовчик.

Ребята оценивающе посмотрели на кота: ничего экземплярчик, в самый раз.

– Надо, – согласился Серега и присел на корточки. – Кис-кис-кис, – позвал он, слащаво растягивая рот в улыбке.

Кот оживился и повел левым ухом в сторону мальчишек. Выглядели они вполне прилично, безобидно, а у кота сегодня было хорошее настроение так же, как и у всех. В марте вообще у котиков замечательное настроение. Он еще немного поразмыслил – стоит ли доверять – и робко двинулся на зов.

– Ты ему колбасу из бутерброда дай, – разрабатывал план стратегий Вовка, – так лучше пойдет.

Серега залез в свой портфель и добыл оттуда замечательный бутерброд с колбасой и сыром, который положила ему мама перед школой в рюкзак. От него сразу же потянул приятный сытный запах, от которого шерсть на хребте кота зашевелилась, а усы стали торчком, как антенны, улавливая ароматные волны. Не надо думать, что Вовке своего бутерброда жалко стало, просто он его давно уже съел. Что ж смотреть да слюни глотать? Это Серега всегда тянет, вот пусть теперь и делится.

– На, держи, – Сергей отделил от бутерброда колбасу и протянул в сторону кота.

Как замороженный побежал кот на нюх, в мыслях благодаря и восхваляя добрых мальчишек. Даже то, что один из

них не стал бросать колбасу на землю, а так и держал ее в руках, не насторожило животное. Зубы вонзились в красную, с белыми пятнами жира мякоть, и сладкое предчувствие во рту сменилось лучшим в мире вкусом.

– Держи его, – шепотом, чтобы не спугнуть, сказал Серега, и Вовчик не заставил себя ждать.

Кот оказался вполне ручным и вырваться из рук мальчишки не стал. Вовка положил его под мышку, и тот послушно повис там, немного недоумевая, почему ему не дали закончить трапезу. Но, пораскинув кошачьими мозгами, животное решило, что покормят его в более удобном для этого месте и совершенно успокоилось.

– Эх, колбасу жалко, – посетовал Сергей, глядя на неожиданное спокойствие кота.

– Ничего, с голоду не умрешь, – подбодрил сытый Вовчик, – где бы нам его испытать?

– А в фонтане. Тут недалеко.

Фонтан действительно был не далеко, метров двести, и ребята, не теряя времени, с котом под мышкой последовали туда. Был уже вечер, а поскольку мальчишки учились во вторую смену и со школы возвращались поздно, фонтана пустовал. Только одинокая старушка, сгорбившаяся под тяжестью лет так, что на костюмированном шествии вполне сошла бы за знак вопроса, сидела на скамейке напротив фонтана и тихонько дремала.

Мальчишки подошли к высокому бордюру, за которым

плескалась искрящаяся вода, и посмотрели вниз. Достаточно глубоко, не один, трое таких котов, уложенные друг на друга, уместятся. В самый раз для опытов. Кот мирно лежал под мышкой, свесив лапы, и ничего дурного не подозревал, только раздраженный желудок просил скорейшего продолжения банкета.

– Давай, – скомандовал Серега, и Вовчик не заставил себя ждать.

Раздался жуткий вопль кота, неожиданно бурно запротестовавшего против такого несоответствия действительности с ожидаемым.

– А-а, – вскрикнул Вовчик и с шумом втянул воздух сквозь зубы, – он царапается.

– Не выпускай, – Серега вошел в азарт и теперь рьяно помогал Вовчику погружать кота с головой в воду. Четыре руки кровили свежими царапинами, а кот все не соглашался посидеть в воде, сопротивлялся все.

– Мя-яя, – на всю округу зывал о помощи кот.

– Никак, воздушная тревога, – встрепелась на скамейке старушка.

Хотя бабка, занявшая сегодня скамейку, и была глуха на одно ухо, а вторым через раз слышала, но в результате проводимого опыта ото сна она очнулась, и происходящее около себя узрела.

– Да за что ж вы животинку мучаете? – возмутилось все ее существо.

Ребята и не обратили внимания на ее замечание, такому важному для науки опыту ничто не должно было помешать. Все обрызганные с ног до головы водой непонятливым котом, они продолжали свое дело.

– Так все равно не понятно будет, вытолкнет сила его или нет, – соображал между делом Серега. – Он же выплывает. Вот если бы ему лапы связать.

– Точно, – согласился Вовчик, – держи кота, а я веревку достану, – сказал и полез в свой рюкзак.

Вот тут-то и заметил мальчик ковыляющую в их сторону старушку. Возмущенно так ковыляющую, по походке сразу видно. А по лицу сразу видно, что она всем происходящим страшно недовольна: крючковатый нос недовольно сморщился, ввалившиеся тонкие губы уже жевали крепкие слова, а в глазах появился ненормальный блеск.

– Сейчас будет песочить, – предупредил Вовчик друга и приготовился к неизбежному.

Бабка будто ждала этого, и еще на середине пути к фонтану начала:

– Что ж вы, окаянные, делаете. Кто ж вам энтакое позволил... – и прочее, и прочее.

– Надо, бабуль, наука требует, – резонно ответил Серега. Он умел умно разговаривать со взрослыми.

– Вот я вам покажу науку, – еще больше возмутилась умным словам Сергея старушка и потрясла клюкой в воздухе.

«Темная старушка попалась», – подумал Серега.

Кот, почувствовав поддержку со стороны, завыл изо всех своих кошачьих сил и сделал отчаянную попытку вырваться, чем немало потревожил державшего его Сергея. Сердце старушки вынести такого не могло.

– Придет время, будет он вот так над вами измываться, а вы убежать и захотите, да не сможете, – неожиданно встав и как-то выпрямившись, став выше, пригрозила старушка.

Вовчик усмехнулся:

– Бабуль, это ты не подумав сказала.

Он представил себе, как этот мокрый и жалкий кот хватается вдруг их с Серегой за шиворот и макает головами в фонтан. Смешно как-то представилось, бабка не предусмотрела разницу в росте и интеллекте.

– Будет это, – забормотала старушка, опять сгорбилась и пошла напрямиком на ребят, протянув руки к коту.

– Ненормальная, что ли, – предположил Сергей.

– Может, – согласился Вовчик. Ему стало немного жутковато от слов этой старушки. – Давай отдадим ей кота, все равно он для опытов не годится, чересчур воды боится.

– Да пусть забирает своего кота, нужен он больно, – согласился Сергей и расслабил утомленные проводящимися опытами ладони. Кот шлепнулся прямо в воду, обдав мальчишек брызгами, и поплыл.

Выбравшись из воды, животное в отместку стряхнуло с себя капли прямо на ребят и гордо проследовало к старушке. Похоже, Вовчик ошибся, и у кота проснулся-таки интел-

лект. Он почувствовал, что там, у корявого знака вопроса, называемого старушкой, он обретет покой и защиту. Ребята же в это время развернулись на сто восемьдесят градусов и направились домой, подальше от странных бабок.

– Будет это, – бросила во след удаляющимся мальчикам старушка, – и будете вы звать на помощь, и никто не внемлет вам. Никто.

Последние слова мальчишки слышали уже, скрывшись за пятиэтажкой. Мурашки пробежали от того голоса, которым проводила ребят старушка.

– Ничего себе бабка, – оправляясь от испуга, заметил Вовчик.

– Ты слышал, что она сказала? – Серега удивился, как трудно ему удалось выдать из себя слова. – Точно ненормальная.

– Ага.

И больше ни одного слова ребята не проронили до самого дома. И Вовчик, и Серега не только сидели за одной партой, но и жили в одном доме, только на разных этажах: Вовка на втором, а Серега на пятом.

– Ну пока, – Вовка первый вошел в свою дверь.

* * *

Этот дом был странным и страшным.

Старушка, сидевшая некогда на скамейке, как-то преоб-

разилась. Нет, не внешне: и знак вопроса остался тем же, и крючковатый нос не выпрямился. Одежда сменилась на балахон, что ли, и глаза были уже не заспанные, блестели и казались крайне сосредоточенными. И сразу все изменилось. Она стала не простой старушкой, она стала ведьмой, Вовчик это чувствовал. Крючковатые руки перебирали траву и бросали ее в большой закопченный чан, стоявший прямо посередине комнаты на трех металлических ножках. А под ним костер. Как это так получилось, что в обыкновенном доме разожгли костер, а пожара не случилось, Вовчик понять не смог. Полумрак скрывал все происходящее в доме, только часто расставленные свечи не давали окружающим предметам раствориться во тьме.

– Зверь с душою человека... – разобрал слова в нестройном бормотании старушки Вовчик. И снова непонятные заклинания. Вовчик все видел ясно, как по телевизору.

Над чаном поднялись сизые клубы и расступились, освободив небольшой круг над бурлящей жидкостью. Старушка зачерпнула оттуда ржавым ковшиком, похожим на те, что показывают в исторических фильмах, и отошла от чана. Впереди стоял стол. Почему Вовчик его сразу не заметил? Весь усыпанный горящими свечами, как торт на день рождения старика-долгожителя. А посередине кот. У мальчика похолодело внутри. Тот самый кот. А в глазах у кота новое осмысленное выражение, от которого хотелось бежать долго, чтобы не видеть этого. Не бывают такие глаза у котиков. Вот хоть

режьте Вовчика, а такого не может быть.

Старушка положила ковшик перед котом, и зверек от-
хлебнул. Вовчик почувствовал, как ноги становятся камен-
ными, неподъемными. Кот зажмурился от удовольствия, со
смаком втягивая сложенными трубочкой губами из ковши-
ка. Черт, ведь коты так не пьют. И не кот он вовсе, Вовчик
теперь это ясно видел. Шерсть еще оставалась на теле, а ли-
цо, видно же, человеческое лицо. Вовчик зажмурился – мо-
жет, привиделось, а потом резко открыл глаза.

Это не кот. Вовка теперь ясно видел: то, что он принял
сначала за шерсть, оказалось черным, с иголки костюмом.
И лицо усатое напоминало, конечно, кота, но явно было че-
ловеческим. Человек перестал уместаться на небольшом сто-
ле и спрыгнул на пол, повалив за собой несколько свечей.
Грациозно спрыгнул и опустился на четыре лапы. Тьфу, на
четвереньки. Видно, не удержался на ногах и оперся еще и
руками. Видно было, что ему такая поза больше нравится,
и на ноги человек встал нехотя, с ленцой. И в то же время
пластично.

– Василь Василич, как вы себя чувствуете? – спросила у
кота, то есть у мужчины старушка.

– Му-урзко, – как-то гортанно произнес человек.

– Мерзко? – переспросила старушка. – Ничего, привык-
нете.

Василь Василич плавно проследовал к креслу-качалке и
опустился в него, поджав ноги.

– Что вы чувствуете, Василь Василич? – старушка была очень почтительна, с уважением разговаривала с мужчиной.

– Месь, – в глазах, прикрытых сладкой истомой, сверкнули неожиданные искры.

– Это хорошо, – согласилась старушка. – Это мне от вас и нужно.

А потом все пропало во мраке, и Вовчик проснулся.

ГЛАВА 2

Будильник разрывался как ненормальный, когда Вовчик очнулся ото сна. Именно очнулся, словно и не во сне это было. Мальчик сел в кровати, уставившись в белый пододеяльник, и долго так сидел, приходя в себя и перебирая увиденное во сне. На пододеяльнике лежал длинный прямоугольник света, пробившегося через окно. Он был таким ярким и солнечным, что дурное настроение, навеяное странным сном, потихоньку стало пропадать. «Ерунда, – тряхнул головой Вовчик, – просто плохой сон и ничего более».

Подумав так, мальчик выключил будильник, уже иссякающий и трезвонивший нехотя, из последних сил, и решительно откинул одеяло. Пора было вставать и идти умываться. Вовчик не любил опаздывать. На столе стоял магнитофон и заманчиво так лежали рядом кассеты, словно просились, чтобы их послушали. Вовка подошел к столу и перебрал записи. Третья снизу – «Несчастный случай». «Как раз под настроение, – решил мальчик, вставляя кассету в магнитофон, – прошедшая ночь для меня была несчастным случаем». Магнитофон заиграл сразу так, что соседи на пару этажей вверх и вниз поняли – пора вставать.

– Володя, сделай потише, семь часов только, – донеслось из кухни.

– Ладно, – проворчал себе под нос мальчик. Вот всегда

мама не дает жить полной жизнью.

Вовчик вздохнул и убавил звук. Тапки валялись где-то далеко под кроватью, и он решив не разыскивать их, направился босиком в ванную. Попав в вышеозначенную комнату, Вовчик понял – зря не обулся. Холодный кафельный пол оказалось трудно терпеть голыми пятками, настроение сразу ухудшилось, и опять вспомнился давешний сон.

– Чушь какая-то, – проворчал он, отфыркиваясь от воды, но хорошее настроение так и не вернулось.

В дверь позвонили, и мама прошлепала тапочками мимо ванной, чтобы открыть. Вовчик услышал знакомый голос. Серега зашел. Чего ему каждый раз не спится? Приходит за полчаса до занятий, хотя им идти всего десять минут.

– Ты что так рано? – выскочив из ванной, спросил Вовчик.

Стоя в коридоре и нетерпеливо переминаясь с ноги на ногу, Сергей весело подмигнул другу и с видом заговорщика сказал: – Дело есть. И Вовчик понял, что надо собираться быстрее.

Только на улице Вовчик избавился от непонятного страха и стал весело болтать с другом. Погода опять была ничего, к грусти не располагала, и Серега неплохой анекдот рассказал. Все шло удачно, и Вовчик успокоился.

– Ну, что за дело?

Сергей с хитрым выражением лица запустил руку в карман, покопался там, сортируя нужное с ненужным, ухватил то, что искал, и торжественно протянул руку, в которой ле-

жал неприглядный и банально-стандартный спичечный коробок.

– Пф-ф, – разочаровано фыркнул Вовчик и, отвернувшись, стал рассматривать вывески магазинов.

– Ты внутри посмотри.

Вовчик взял коробок в руки и осторожно приоткрыл его. Вот это здорово! В коробке, пугливо шевельнув ногами, мохнатый с большим белым брюхом, еле умещааясь в своей темнице, сидел паук. Таких больших пауков Вовчик еще не видел. Серега победоносно смотрел на друга.

– Ну как?

– Здорово, – что еще мог сказать Вовка, – где ты его нашел?

– Нашел! – Серега презрительно хмыкнул. – Найдешь, пожалуйста, у нас таких, как же!

– Откуда ж ты его взял?

– Брат двоюродный привез, он в Казахстане служил. Вчера только вернулся.

– Классно. А он ядовитый?

– Не, – тяжело вздохнул Серега, – ядовитого Димка испугался везти. Говорит, ты им всех девчонок в классе переведешь.

– Светка!

Реплика, брошенная Вовчиком, послужила сигналом, ребята кинулись к кустам и притаились. Как раз вовремя – Светка их не заметила, иначе бы она поняла, что опасность

близко. Светка училась с Вовчиком и Сергеем в одном классе и за пять лет знакомства отлично успела усвоить – этих ребят следует обходить стороной. Теперь же она спокойно шла по тротуару, предполагая, видимо, что через пять минут уже будет сидеть за своей партой и обсуждать с подружкой последние новости.

Но ребята думали иначе. Они, затаившись, следили за каждым движением девочки, неминуемо приближающим страшную развязку. Серега приоткрыл коробок и достал паука, держа его наготове. Паук зловеще шевелил ногами, вселяя радость в сердца своих обладателей. А Светка, ничего не подозревая, шагала по тротуару, и хвостики у нее на голове весело подпрыгивали. Паук шевелил ногами. Девочка почти подошла к кустарнику, за которым ждали ее ребята, но что-то ее задержало, и она наклонилась к своему правому кроссовку.

– Шнурок развязался, – сквозь зубы процедил Вовчик.

– Не мог развязаться на три шага подальше, – также тихо заметил Серега, – и нам удобнее было бы.

Сказав это, мальчишки снова замолчали, чтобы не выдавать себя. Светка завязала шнурок, одернула джинсовую курточку и снова зашагала в школу. Хвостики так и подпрыгивали на голове, радуясь солнечному дню. Когда девчонка поравнялась с роковым для нее кустарником, Вовчик толкнул локтем друга так, что он чуть не упал, но Серега знал – еще рано. Он пропустил немного вперед Светку и только

тогда тихо встал и посадил её на плечо паука. Девочка ничего не заметила, она продолжала прыгающей походкой шествовать в свою сторону и ни о чем не беспокоилась. Ребята вышли из-за кустов и молча последовали за ней, держась на безопасном расстоянии. Хвостики то поднимались, то опускались в такт ходьбе, задевая паука. Это ему, видимо, не понравилось, и паук решил найти для себя более удобное место, двинувшись по плечу. Девочка почувствовала что-то у себя на плече и попыталась смахнуть.

– А-а-а!!! – огласило громко улицу.

Паук, не соглашаясь быть скинутым, крепко уцепился всеми своими лапами за Светкин указательный палец и висел теперь на нем, стараясь отодвинуть во времени неизбежное падение. Редкие прохожие как по команде разом обернулись на девочку, но движения своего не замедлили и на помощь не поспешили. В Светкиных глазах уже появились первые капельки слез, а паук все не смахивался с руки. Она обернулась, ища поддержку, и заметила двух своих одноклассников. Довольные их лица свидетельствовали о том, что в случае с пауком они приняли живое участие. Светка нахмурилась и начала решительные действия.

– Если не заберете своего паука, я его раздавлю.

Не смотря на то, что Светка боялась пауков, она была девочкой храброй, а значит, раздавить вполне могла. Ребята переглянулись: жаль было терять такой экземпляр.

– Сейчас снимем, – со вздохом сказал Сергей и подошел

к Светке. – Он вовсе и не наш, но ради одноклассницы мы можем его и себе забрать. Скажи, Вовка.

– Конечно, не наш, – подтвердил Вовчик. – Не хватало нам еще с пауками в школу ходить. Елена Премудрая этого не одобрит.

– Это точно.

Елена Премудрая – это учитель математики в их классе, строгая, но справедливая женщина. Вообще она не Премудрая, а Владимировна, но с классом не поспоришь, коль окрестили тебя Премудрой, изволь до самой пенсии ею оставаться. Первый урок сегодня как раз ее был, а у нее на занятиях не побалуешь.

– Как же, не ваш, знаю я, – успокаиваясь, сказала Светка. – Вот случится как-нибудь и вас напугают, посмотрим тогда, как вы себя поведете.

Выговорившись и совсем уже успокоившись, Светка гордо отвернулась от ребят, и хвостики опять запрыгали, торопясь в школу. Последние слова девочки напомнили вчерашние проклятия старушки, и сон снова всплыл в сознании Вовчика. Он передернул плечами от набежавшего озноба.

– Ты знаешь, что мне сегодня приснилось? – спросил он Сергея и, не дожидаясь ответа, продолжил:

– Вчерашняя старуха. И кот, который стал человеком. Жутко так было.

Вовчик удивленно обернулся. Сергей остановился и стоял теперь, словно его гвоздями прибили.

– Ты чего?

– А кругом свечки были?

– Ну да.

– И кот на столе сидел.

Вовчик начал догадываться в чем дело:

– И тебе тоже?

– Ага.

* * *

В школе ребята чуть не забыли о своем пауке, до того их перепугало событие со сном. Это же надо, чтобы так случилось – два одинаковых сна! Абсолютно одинаковых, ребята знали, они всю дорогу перебирали мельчайшие детали сна. Все сходится.

– А что это у вас за коробка? – спросил Славка Титаник. Титаником его прозвали ребята потому, что он постоянно плавал у доски и неизменно тонул, получая тройки и временами двойки.

– Паук, – гордо ответил Сергей и раскрыл коробок. – Ядовитый, – нужно же было пустить одноклассникам пыли в глаза, потому он немного и соврал.

– Класс, – оценил по достоинству паука Славка, – в самый раз нашей Елене Премудрой на стул.

– А если раздавит? – не согласился с таким предложением Вовчик. – Жалко же.

– И правда, – согласился Славка, – еще может и укусить, отвечай тогда в Детской Комнате, что ты не хотел. Вот на столе будет безопаснее.

Друзья согласились: на столе будет в самый раз, и Сергей вручил паука Славке. Тот сидел за первой партой, прямо перед учителем, ему будет удобнее всего в нужный момент незаметно подбросить на стол паука. Прозвенел звонок, и дверь класса открылась. Все встали, ожидая увидеть Елену Владимировну, которая всегда приходила в класс точно по звонку, но в дверь вошел мужчина. Он был одет несколько старомодно, в строгий черный костюм, черные густые волосы были так аккуратно приглажены, что даже лоснились. А вот усы оказались на удивление редкими и торчали в разные стороны. И глаза зеленые, как у кота.

– Он, – простонал тихо Вовчик.

– Точно. Из сна, – подтвердил Сергей.

– Садитесь, – голос был тонкий и противный. Мужчина растянул это слово, словно смакуя, и дальше продолжал говорить как будто напевая слова. – Елена Владимировна заболела, и я пока что буду ее заменять в вашем классе.

Он проследовал к учительскому столу и сел, вальяжно и удобно развалившись на стуле. Казалось, он сейчас замурлычет. Сергей с Вовчиком втянули головы поглубже в плечи и замерли на своих местах. Все другие одноклассники тоже старались не шевелиться, неизвестно, что можно ожидать от этого странного человека. Славка тихонько раскрыл коробок

и выпустил на свободу его обитателя. Вот и прекрасная возможность проверить нового учителя.

– Меня зовут Василий Васильевич, – продолжал учитель свою речь. Он спокойно сидел, развалившись на своем стуле и, казалось, готов был заснуть. Вдруг он резко дернул цепкою своею рукою и хлопнул по столу, раздавив прекрасного представителя паукообразных, – и шуток я не люблю.

Класс вздрогнул от порывистого движения Василия Васильевича, и все поняли: шутить здесь и вправду не надо.

ГЛАВА 3

Этот урок не только Вовчик и Сергей, но и все их одноклассники запомнили надолго. Время тянулось как резина. Оно на всех уроках не особенно разбегалось-то, но на этот раз каждая минута давалась классу с трудом. Елена Премудрая по сравнению с новым учителем была просто пайнкой, нежно любившей своих подопечных. Журнал в этот день наполнился двойками, и первыми их заработали, конечно, Вовчик с Серегой. Спасительный звонок прозвенел в необычной для школы мертвой тишине класса, прерываемой временами словами Василия Васильевича. Но никто и не подумал сразу вскочить и начинать в спешке бросать учебники в сумки, торопясь на перемену. Все ждали, что скажет Василий Васильевич.

– Можете собираться, – все также вальяжно сидя на стуле, позволил учитель. Все облегченно вздохнули и принялись выполнять команду, – А Золотухина и Шевцова попросу зайти после уроков ко мне в кабинет, – он помолчал, дождавшись, когда Вовчик и Серега пройдут мимо учительского стола, и добавил:

– Обязательно.

Вовчик потупил взгляд и весь путь до двери класса рассматривал поочередно меняющиеся свои ботинки: левый, правый, левый, правый... Безнадега. Золотухин – это он, а

ШЕВЦОВ – Серёга. Во попали.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.